

УДК 159.954.3

Спонтанность и стихийность как онтологические характеристики творческого воображения

Шадов Александр Александрович

Аспирант,
кафедра онтологии и теории познания,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7/9;
e-mail: alexshadow91@mail.ru

Аннотация

Воображение в большинстве учений рассматривается как гносеологическая и этическая категория, не претендующая на статус фундаментальной. Когда речь заходит о воображении, обычно подразумевается одна из множества человеческих способностей. В данной работе рассматривается проблема онтологического статуса воображения, делающая его центральной человеческой способностью, которая объединяет все прочие человеческие способности и, соответственно, влияет на них. Обосновывается идея, что спонтанность и стихийность являются онтологическими свойствами процесса воображения как способа бытия человека, согласно М. Хайдеггеру. Проводится сравнительный анализ концепций творческого воображения М. Хайдеггера и Г. Башляра в контексте данной проблематики. В данной статье намечаются опорные точки, которые позволяют объединить учения двух этих мыслителей в общей теории спонтанно-стихийного воображения. В статье использовался диалектический метод, который позволил объединить такие категории воображения, как стихийность и спонтанность. По убеждению автора, стихийность и спонтанность являются основными атрибутами воображения, которые в диалектической борьбе и единстве порождают многочисленные образы и ложатся в основании экзистенции человека. В заключении делается вывод о том, что воображение является онтологической категорией.

Для цитирования в научных исследованиях

Шадов А.А. Спонтанность и стихийность как онтологические характеристики творческого воображения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 31-38.

Ключевые слова

Онтология, гносеология, воображение, спонтанность, стихийность, творчество.

Введение

Воображение – существенный аспект философской мысли, имеющий отношение к гносеологии в качестве познавательной способности, но вместе с тем воображение как особый род человеческой творческой деятельности, а также воображаемое как его результат являются предметом внимания онтологии. Спонтанность и стихийность воображения – наиболее фундаментальные его характеристики – должны быть исследованы именно в онтологическом контексте. В отдельности друг от друга спонтанность и стихийность как онтологические свойства воображения были рассмотрены как классическими авторами, так и современными исследователями, однако связь этих двух категорий до сих пор недостаточно раскрыта. Как свидетельствует обзор современной литературы, данная тема является весьма актуальной в философии XX-XXI вв.

В данной работе имеет место попытка объединения двух наиболее значимых философских теорий воображения: Г. Башляра и М. Хайдеггера. Целью исследования является обоснование того, что спонтанность и стихийность могут рассматриваться как онтологические характеристики творческого воображения. Исходя из этой общей цели ставятся следующие задачи:

- а) выявить основные методологические подходы к онтологическому определению воображения;
- б) рассмотреть онтологию спонтанного воображения М. Хайдеггера;
- в) реконструировать онтологию стихийного воображения Г. Башляра;
- г) выяснить механизмы диалектики стихийного и спонтанного;
- д) определить роль творческого воображения в бытии человека;
- е) сопоставить основные трактовки онтологии воображаемого.

Научная разработанность проблемы

Оценим степень научной разработанности проблемы. Воображение объясняется и исследуется во многих философских учениях начиная с античности и вплоть до наших дней. Античные и средневековые философы прежде всего констатировали его существование наряду с другими познавательными качествами и свойствами. Для европейской философии до Д. Юма воображение понималось как создание бестелесных пространственных образов [Юм, 1996; Ильинова, 2015, 26]. Д. Юм углубил проблематику, связанную с воображением, указав на его роль как основы единства сознания, что в первом издании «Критики чистого разума» развивал И. Кант [Хайдеггер, 1997], а впоследствии в работе «Кант и проблема метафизики» М. Хайдеггер [там же]. Последователи И. Канта, Э. Гуссерля и М. Хайдеггера продолжили изучать проблему воображения, с одной стороны, в гносеологическом направлении, с другой стороны, в онтологическом ключе.

Определенный вклад в теорию воображения внесли И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Я. Фрошаммер, Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Г. Башляр, Ф. Анкерсмит, Дж. Коллингвуд, Б. Кроче, Х. Уайт, К.Г. Юнг, Ф. Варел, Н. Гудмен, Дж. Фридман, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж. Лакан и др.

Воображение исследуется также и в неклассической философской традиции, такими авторами, как М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, А.Г. Габричевский, П.А. Флоренский, Э. Панофский и др.

Основной проблемой в данном исследовательском контексте является смысловое определение воображения. Это дискуссионная область, в рамках которой существует множество разных концептуальных попыток определения и множество подходов. Однако мы обратим внимание на те методологические стратегии, в которых обозначен переход от гносеологии к онтологии в общем осмыслении сущности воображения. Прежде всего это относится к концепциям Г. Башляра и М. Хайдеггера.

Стихийность воображения

По Г. Башляру, воображение – это способность *творить* образы, выходящие за пределы реальности, но воспевающие реальность [Башляр, 1998, 37]. Это сверхчеловеческая способность, по его мнению [Башляр, 1993, 47]. Он подчеркивает, что воображение находится над восприятием и мышлением: «...реальность создана для того, чтобы «фиксировать» наши грезы» [Башляр, 2000, 186]. М. Хайдеггер указывает на то, что воображение – это способность *созерцать* без присутствия предмета (в данном случае он повторяет мысль Канта) [Хайдеггер, 1997]. Уже эти определения свидетельствуют о том, что данные авторы рассматривают воображение в онтологическом аспекте. По М. Хайдеггеру, способность воображения, понимаемая как способность созерцать без присутствия предмета, является средоточием онтологического познания, а также является корнем двух других способностей: чувственности и рассудка [там же].

Оба понимания сходятся в том, что воображение находится в основе восприятия и мышления, обуславливая их. Если синтезировать оба определения, то получается, что воображение – это способность *творить, созерцать и переживать* образы, делающая присутствие предмета необязательным, и, одновременно, являющаяся источником рассудка и чувственности. При этом Г. Башляр полагал, что реальный и воображаемый миры пронизывают друг друга.

Рассмотрим отдельно историческое и концептуальное значения категории стихийности. Это понятие известно как одно из фундаментальных в античной философии, но интуиции стихий под разными названиями присутствуют и в современном философском дискурсе. В первую очередь это относится к философскому творчеству Г. Башляра. Стихии в греческой философской традиции существовали в качестве элементарных образов. Основными задачами в исследовании являются реконструкция и истолкование этих образов. А.Ф. Лосев утверждал, что стихия (лат. «элемент») – это минимальный идеально-материальный порождающе-жизненный сдвиг [Лосев, 2000, 173]. Ю.М. Романенко предлагает следующую интерпретацию данного понятия: стихия есть принцип шагового движения, захватывающий в себя всех носителей данного типа, двуединый вращательный импульс движения [Романенко, 2003, 368]. Оба данных определения опираются на образное понимание стихии с онтологической точки зрения.

Г. Башляр, реанимировавший категорию стихии в современной философии, полагал, что воображение – это способность творить образы, выходящие за пределы реальности, но воспевающие реальность. И способность творить образы детерминирована стихиями. Для него реальность создана для того, чтобы фиксировать человеческие грезы [Башляр, 2000, 186]. Он считал, что необходимо следовать за образами, которые рождаются в нас самих, живут в наших грезах, будучи заряженными изобильной и плотной онирической материей, дающей

неисчерпаемую пищу материальному воображению [Башляр, 1998, 37]. Онирическая (сновидческая) материя и есть стихии как таковые. Человек для него не существо мыслящее, но существо грезящее [Башляр, 1999, 7]. Реальность и грезы перемешиваются в его творчестве. С одной стороны, воображение берет свое начало в реальности, но, с другой, строит ее. Как раз стихии и являются материей воображения. Иначе говоря, если образы – это результативные формы воображения, то необходимо также ставить вопрос о его материальном и процессуальном характере. Согласно Г. Башляру, материальный динамизм воображения заключается в стихийности. Это онтологический аспект воображения, так как стихии лежат в основании создания образа и в принципе объективны.

Основываясь на этих определениях и на образном понимании стихий, можно предложить следующее рабочее определение: стихия – это всепронизывающая самодвижущаяся материя воображения, являющаяся строительным материалом для всевозможных фантазий, образов, мечтаний и сновидений. Если в античности сформировалась классическая четверица стихий, то, учитывая другие традиции, можно говорить о том, что количество воображаемых стихий не может быть определено конечным образом и стремится к бесконечности.

Спонтанность воображения

Следующую онтологическую характеристику воображения – спонтанность – можно определить следующим образом: это атрибут воображения, заключающийся в его самопроизвольности, автоматизме, независимости от прочих способностей (чувственности и мышления), характеристика самоорганизующихся процессов, осуществляющих переход между внутренним и внешним, субъективным и объективным, гносеологическим и онтологическим. По М. Хайдеггеру, спонтанность – это важнейшая характеристика воображения. Если быть точнее, то у М. Хайдеггера, как ранее у И. Канта, воображение – это спонтанно-рецептивная способность, оно активно и пассивно одновременно, в этом смысле оно парадоксально, как подчеркивал А.Б. Паткуль в статье «Воображение и временность в контексте обоснования онтологии» [Паткуль, 2003].

Принципиальной задачей построения онтологической концепции воображения в целом является прояснение связи между понятиями спонтанности и стихийности. Эта связь имеет диалектический характер. В философии воображения М. Хайдеггера и Г. Башляра есть схожие моменты, которые можно синтезировать. Во-первых, оба считают воображение первичным в постижении реальности.

Во-вторых, оба ратуют за то, что нужно следовать за образами, которые рождаются в нас самих, что Г. Башляр выразил прямым текстом, а М. Хайдеггер трактовал, описывая опыты воображения в своих работах, в частности в «Цолликоновских семинарах» [Хайдеггер, 2012], в дискуссии с Эрнстом Кассирером по поводу трактовки кантовского учения о продуктивной способности воображения и в «Пролегоменах к истории понятия времени». (Кассирер говорил о воображении в контексте гносеологии, а Хайдеггер – онтологии. Спорящие стороны остались при своем мнении по поводу статуса воображения у Канта, оставив не до конца решенной проблему онтологии воображения).

В-третьих, и Хайдеггер, и Башляр обращают свой взгляд на искусство, прежде всего на поэзию, считая ее ключом к воображению. В многочисленных пассажах из «Черных тетрадей» М. Хайдеггер даже подчеркивает, что нельзя ставить науку и искусство на одну ступень, потому

что искусство намного выше науки [Хайдеггер, 2016]. Как видно, попытка совместить обе эти позиции является принципиальной.

Философия воображения М. Хайдеггера, апеллирующая к спонтанности и ставящая воображение в основу сознания, может быть совмещена с другими философскими концепциями воображения. С некоторыми она совпадает в целевом отношении, например, с онтологической концепцией мифа в философии А.Ф. Лосева. Остается только перевести обе философские системы на один философский язык, и они могут дополнить друг друга.

Диалектика стихийности и спонтанности

Стихия, понятая как материя воображения, нуждается в движущем принципе. Самодвижение материи спонтанно. Это обуславливает диалектику стихийного и спонтанного. Воображение активно и пассивно одновременно. Переход от одного к другому имеет диалектический характер. Определенный вклад в развитие диалектики спонтанности и стихийности внес П. Слотердаик. В его понятии «сферы» объединяются стихийные и спонтанные образы. Микросфера (пузырь) [Слотердаик, 2005], макросфера (глобус) [Слотердаик, 2007] и плюралистическая сфера (пена) [Слотердаик, 2010] представляют собой своеобразные спонтанные стихии. Сферология П. Слотердайка – показательный пример, демонстрирующий, что диалектика стихийного и спонтанного в рамках философии воображения имеет эвристический потенциал. Характерно, что сферологический подход П. Слотердайка является продолжением развития идей М. Хайдеггера и Г. Башляра, о чем он сам признавался.

Таким образом, об онтологии воображения можно говорить в контексте учений М. Хайдеггера и Г. Башляра. В них воображение выступает не просто как познавательная способность, но как существенный способ бытия человека. Прежде всего, если, по М. Хайдеггеру, понимание – это способ бытия человека, а воображение играет ключевую роль в данном процессе, то чтобы в полной мере осмыслить возможности воображения, не следует его ограничивать только гносеологическими признаками, но необходимо описывать его на языке экзистенциалов.

Онтология как философское учение о едином бытии претендует на преодоление разделения на субъект и объект. Именно в воображении обнаруживается диалектическое единство субъекта и объекта. В каком-то смысле воображение объективно и независимо от субъекта. Фантазии, грезы, сны, мечты, визуализированные желания зачастую не зависят от субъекта, хотя, как ни парадоксально, они присутствуют в субъекте. В другом смысле воображение субъективно, поскольку фантазии могут быть, во-первых, индивидуальны, во-вторых, управляться сознанием. Воображение, если продолжить размышления М. Хайдеггера, является не только корнем восприятия и мышления, но и находится в границе между субъектом и объектом. Именно в этом и заключается его онтологический статус. Правда, здесь стоит оговориться. Онтология воображения имеет смысл только в том случае, если способность воображения понимается в качестве источника всех прочих способностей.

Также имеет смысл говорить об онтологии воображения в контексте диалектики мифа А.Ф. Лосева [Лосев, 2000] и онтологии мифа Ю.М. Романенко [Романенко, 1998]. Так, в частности, Ю.М. Романенко представляет воображаемое как процесс обращения метафор и символов в пространстве культуры [Романенко, Чулков, 1997]. Отмеченная выше проблема перехода от гносеологии воображения к онтологии воображаемого нуждается в отдельном серьезном

исследовании. Здесь необходимо прежде всего понять весьма спорный онтологический статус воображаемого. Данная проблема имеет свою историю. Одним из первых, кто заговорил об онтологии воображаемого в европейской традиции, был Ж. Дюран, ученик К.Г. Юнга, Г. Башляра и А. Корбена, который ввел парадоксальное понятие «имажинер» – это не воображение, не воображаемое, не свойство воображения, не воображающее. Имажинер – нечто большее: это обобщение и воображения, и воображаемого, и воображающего. Позволим дать этому концепту Ж. Дюрана собственную онтологическую трактовку: имажинер есть спонтанная стихийность воображения как процесса и результата одновременно.

Заключение

В перспективе дальнейших направлений исследования можно указать на подходы других авторов (Э.В. Ильенкова, Ю.М. Бородая, Д.Ю. Дорофеева, М.Н. Эпштейна, А.В. Коневова, Н.А. Ильиновой и др.), в которых представлены важные аспекты рассматриваемой проблемы: исторические, антропологические, социальные, филологические, психологические и т. д., что позволило бы существенно расширить контекст и помогло бы приблизиться к более глубокому пониманию самой загадочной, по выражению И. Канта, человеческой способности.

Библиография

1. Башляр Г. Вода и грезы. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998. 268 с.
2. Башляр Г. Грезы о воздухе. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1999. 344 с.
3. Башляр Г. Земля и грезы воли. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2000. 384 с.
4. Башляр Г. Земля и грезы о покое. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2001. 320 с.
5. Башляр Г. Психоанализ огня. М.: Прогресс, 1993. 176 с.
6. Ильинова Н.А. Воображение и проблема достоверности субъективного опыта в философии Юма // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163). С. 25-32.
7. Ильинова Н.А. Онтологический статус воображения: современные философские тенденции. Майкоп, 2016.
8. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 561 с.
9. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. 2. М.: АСТ, 2000.
10. Паткуль А.Б. Воображение и временность в контексте обоснования онтологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2003. № 4. С. 39-43.
11. Романенко Ю.М. Бытие и естество. Онтология и метафизика как типы философского знания. СПб.: АЛТЕЙЯ, 2003. 779 с.
12. Романенко Ю.М. Миф как наука о формах правильного воображения // Мифология и повседневность. СПб.: Изд-во РХГА, 1998. С. 78-83.
13. Романенко Ю.М. Онтология мифа. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
14. Романенко Ю.М., Чулков О.А. Метафора и символ в культурном обращении // Метафизические исследования. 1997. № 5. С. 46-59.
15. Слотердайт П. Сферы. Микросферология. Том I: Пузыри. СПб.: Наука, 2005. 652 с.
16. Слотердайт П. Сферы. Макросферология. Т. II: Глобусы. СПб.: Наука, 2007. 1022 с.
17. Слотердайт П. Сферы. Плюральная сферология. Том III: Пена. СПб.: Наука, 2010. 923 с.
18. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Логос, 1997. 143 с.
19. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетради, 1931-1938). М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 584 с.
20. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
21. Шадов А.А. Концепция спонтанного воображения в онтологии М. Хайдеггера // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 2. С. 68-74.
22. Юм Д. Исследование о человеческом познании // Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996.

The spontaneity and elementarity as ontological characteristics of creative imagination

Aleksandr A. Shadov

Postgraduate at the Department of ontology and epistemology,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexshadow91@mail.ru

Abstract

Imagination in most of the teachings is seen as an epistemological and ethical category, not claiming to be fundamental. When it comes to imagination, one of the many human abilities is usually implied. In the article the problem of the ontological status of imagination is considered, making it the central human ability that unites all other human abilities and, accordingly, influences them. The author substantiates the idea that spontaneity and elementarity are ontological properties of the process of imagination as a way of being a person, according to M. Heidegger. A comparative analysis of the concepts of the creative imagination of M. Heidegger and G. Bashlyar in the context of this problem is carried out. The paper outlines reference points which allow the two teachings of these thinkers to be combined in the general theory of spontaneous-elemental imagination. A dialectical method that allows combining such categories of imagination as spontaneity and elementarity is used. According to the author's conviction, spontaneity and elementarity are the main attributes of the imagination, which in the dialectical struggle and unity engender numerous images and lie at the base of human existence. Finally, the conclusion is drawn that imagination is an ontological category.

For citation

Shadov A.A. (2017) Spontannost' i stikhiinost' kak ontologicheskie kharakteristiki tvorcheskogo voobrazheniya [The spontaneity and elementarity as ontological characteristics of creative imagination]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 31-38.

Keywords

Ontology, epistemology, imagination, spontaneity, elementarity, creativity.

References

1. Bashlyar G. (1993) *Psikhoanaliz ognya* [Psychoanalysis of fire]. Moscow: Progress Publ.
2. Bashlyar G. (1998) *Voda i grezy* [Water and dreams]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoi literatury Publ.
3. Bashlyar G. (1999) *Grezy o vozdukh* [Dreams about the air]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoi literatury Publ.
4. Bashlyar G. (2000) *Zemlya i grezy voli* [Earth and the dreams of will]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoi literatury Publ.
5. Bashlyar G. (2001) *Zemlya i grezy o pokoe* [Earth and dreams of peace]. Moscow: Izd-vo gumanitarnoi literatury Publ.
6. Heidegger M. (1929) *Kant und das Problem der Metaphysik, Gesamtausgabe Volume 3*. (Russ. ed.: Khaidegger M. (1997) *Kant i problema metafiziki*. Moscow: Logos Publ.).
7. Heidegger M. (1931-1941) *The black notebooks*. (Russ. ed.: Khaidegger M. (2016) *Razmyshleniya II-VI (Chernye tetradi, 1931-1938)*. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara Publ.).
8. Heidegger M. (1987) *Zollikonener Seminare, Protokolle- Gersprache- Briefe Herausgegeben von Medard Boss*. (Russ. ed.:

- Khaidegger M. (2012) *Tsollikonovskie seminary*. Vilnius: EGU Publ.).
9. Hume D. (1748) *An enquiry concerning human understanding*. (Russ. ed.: Yum D. (1996) *Issledovanie o chelovecheskom poznanii. Sochineniya v 2 t. T. 2*. Moscow: Mysl' Publ.).
 10. Il'inova N.A. (2015) Voobrazhenie i problema dostovernosti sub"ektivnogo opyta v filosofii Yuma [Imagination and reliability of subjective experience in Hume's philosophy]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adygeya State University, a series of Regional: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies], 3 (163), pp. 25-32.
 11. Il'inova N.A. (2016) *Ontologicheskii status voobrazheniya: sovremennye filosofskie tendentsii* [Ontological status of imagination: modern philosophical tendencies]. Maykop.
 12. Losev A.F. (2000) *Istoriya antichnoi estetiki* [History of ancient aesthetics. V. 2]. Moscow: AST Publ.
 13. Losev A.F. (2001) *Dialektika mifa* [Dialectics of myth]. Moscow: Mysl' Publ.
 14. Patkul' A.B. (2003) Voobrazhenie i vremennost' v kontekste obosnovaniya ontologii [Imagination and temporality in the context of justification of the ontology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg university. Political science. International relations], 4, pp. 39-43.
 15. Romanenko Yu.M. (1998) Mif kak nauka o formakh pravil'nogo voobrazheniya [Myth as a science about the forms of correct imagination]. *Mifologiya i povsednevnost'* [Mythology and everyday life]. St. Petersburg: Izd-vo RkhGA Publ., pp. 78-83.
 16. Romanenko Yu.M. (2003) *Bytie i estestvo. Ontologiya i metafizika kak tipy filosofskogo znaniya* [Being and nature. Ontology and metaphysics as types of philosophical knowledge]. St. Petersburg: ALETEIYA Publ.
 17. Romanenko Yu.M. (2006) *Ontologiya mifa* [Ontology of the myth]. St. Petersburg: Saint Petersburg University.
 18. Romanenko Yu.M., Chulkov O.A. (1997) Metafora i simvol v kul'turnom obrashchenii [Metaphor and symbol in cultural circulation]. *Metafizicheskie issledovaniya* [Metaphysical studies], 5, pp. 46-59.
 19. Shadov A.A. (2017) Kontseptsiya spontannogo voobrazheniya v ontologii M. Khaideggera [The concept of spontaneous imagination in M. Heidegger's ontology]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical university journal. Humanities and social sciences], 8 (2), pp. 68-74.
 20. Sloterdijk P. (1998) *Sphären I – Blasen, Mikrosphärologie. (Spheres I)*. (Russ. ed.: Sloterdijk P. (2005) *Sfery. Mikrosferologiya. Tom I: Puzyri*. St. Petersburg: Nauka Publ.).
 21. Sloterdijk P. (1999) *Sphären II – Globen, Makrosphärologie. (Spheres II)*. (Russ. ed.: Sloterdijk P. (2007) *Sfery. Makrosferologiya. T. II: Globusy*. St. Petersburg: Nauka Publ.).
 22. Sloterdijk P. (2004) *Sphären III – Schäume, Plurale Sphärologie. (Spheres III)*. (Russ. ed.: Sloterdijk P. (2010) *Sfery. Plyural'naya sferologiya. Tom III: Pena*. St. Petersburg: Nauka Publ.).